

С. М. МАНЕНКОВ.

ДУМЫ ТКАЧА

Тебѣ брат, труженник,
я лиру посвящаю
О горестях твоих
в стихѣ своем пою.
Как ты я, сын труда,
неволи цѣпи знаю
И в рабствѣ изнывая
клянусь судьбу мою.

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНІЙ.

Цѣна 30 Сентов.

НЬЮ-ІОРК, 1920 г.

С. М. МАНЕНКОВ.

« Д У М Ы Т К А Ч А »

Тебѣ брат, труженник,
я лиру посвящаю
О горестях твоих
в стихѣ своем пою.
Как ты я, сын труда,
неволи цѣпи знаю
И в рабствѣ изнывая
клянусь судьбу свою.

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНІЙ.

**
*

Copyright by Sergei Manenkoff, 1920.

СБЫЛИСЬ СЛОВА ПОЭТА.

Настанет год,
Россіи черный год.
Л е р м о н т о в.

Сбылись слова пророчества поэта
И бывший царь гнѣет в землѣ сырой,
И тот, кто пѣл ему «многія лѣта»
Сразил его карающей рукой.

Как грозный вихрь, как пламень очищенія
Пронесся по странѣ возстанія ураган;
Очистил все: всѣ язвы, нагноенія,
И с корнем вырвал то, что насадил тиран,

И кровью обогрен от сорванных цѣпей,
Но дивный и прекрасный Русскій великан
С девизом на устах, «За братства всѣх людей»,
— И борется со злом как сказочный титан.

И льется кровь из ран его глубоких.
Врагов же легион. Но он, разит, разит:
Нѣтъ времени унять, мук голода жестоких,
Растут ряды друзей—себѣ лишь он твердит

И новый свой удар наносит он врагам,
Призыв его могучій разнесся на весь мір:
«Возстань рабочій люд и будь властитель сам!
Пришел тебѣ черед пойти на жизни пир».

ПОЭТУ БЕЗ ВѢРЫ.

О, если ты, измученный борьбою,
В побѣду правды вѣру потерял,
И только зло лишь видишь перед собою,
И в мракѣ потонул твой свѣтлый идеал;
Тогда оставь поэзіи творенье —
Твой стих добра людям не принесет:
Для слабых душ он даст одно растленье
А сильных духом он тяжело угнетет.

В разгар борьбы с неправдою лукавой,
С насильем, гнетом и ложью вѣковой,
Когда кругом кипит лишь бой кровавый
Явись, поэт, к борцам ты, с пѣсней боевой.
И пусть та пѣснь нас к битвам вдохновляет,
И братства идеал пусть солнцем в ней горит,
Как рѣки океан нас мощью наполняет;
От звуков лишь ея пусть враг задрожит.

Пусть огненное слово, проникнув в грудь борцов,
Зажжет их всѣх сердца, как пламенный вулкан,

И лавой всепалаящей ринет строй бойцов
И выбьет злых врагов и спалит вражій стан.
И скажем мы тебѣ: свершил ты назначенье;
Безплодно свой талант ты в землю не зарыл;
И ставил выше жизни ты истинѣ служенье;
Для правды только жил и для нея творил.

Д О М О Й !

Домой, домой! О родина святая!
Мы ясно слышим зов твой здѣсь издалека.
Как властен он! В нем сила неземная.
О, как отраден он для сердца бѣдняка!
«Домой сыны, кто честно жил, трудился;
Кто правду - истину в народѣ насаждал;
Со злом - насильем рабски не мирился,
И с вѣрой крѣпкою побѣды правды ждал.
Для всѣх сынов и дочерей изгнанья,
Кто истины святой на золото не смѣнил
Есть много дѣл; мнѣ нужны свѣт и знанья,
И жду от вас всѣх я живых и бодрых сил».
«О мы придем, придем к тебѣ родная;
И с радостью тебѣ всѣ силы отдадим:
Нам край чужой, как мачеха лихая,
И всѣ мы, как один, мечтой домой летим,
Но всюду нас всѣх силой задержали,

И рвемся мы домой, как узник из тюрьмы.
Тебя наш край родной кругом оклеветали
Но вѣрь своим сынам — тебѣ лишь вѣрим мы!

ЭЙ ТЫ, СИЛУШКА!..

Эй ты силушка, мощь народная,
Мощь великая, непомерная!
Гдѣ ты, скрылася позагинула,
Или спишь еще непробудным сном,
Иль вся попусту поистратилась,
Что позволила злему ворогу
По рукам ногам повязать себя?
Заковал он тебя в цѣпи рабскія,
В цѣпи тяжкія непосильныя,
И лишил тебя вольной волюшки —
Жить по своему уму разуму.
Над тобой ли он издѣвается,
Как над малым дитем насмѣхается,
Что прикажет, то ты сдѣлаешь,
Хоть во вред себѣ — все же выполнишь.
Ох, не враг чужой полонил тебя,
Не Ченгиз - Хан лихой зло насилует —
Из одной семьи, роду племени,
От одной родной нашей матушки
Зародилось на свѣт злое дидятко

И лишь тѣм в семьѣ отличается,
Что банкиром, купцом, величается.
На банкиров, купцов, да помѣщиков,
Фабрикантов, дѣльцов, перекупщиков,
По всему лицу свѣта бѣлаго
Ты работаешь, надрываешься,
И как в каторгах, вѣк свой маешься.
Не пора-ль тебѣ сила матушка
Крѣпкой думушкой призадуматься?
Пораздумавши сбросить тяжесть с плеч.
Не пригоже тебѣ под неволею быть,
Вѣки вѣчные в услуженіи жить,
А пригоже во всем быть хозяйкою
И устроить себѣ жизнь счастливою.

С О Н .

Мнѣ снился странный сон,
Я в нем видал себя;
Но то уж был не я,
То был лишь только он:
Мой труп, об'ятый сном;
А дух без плоти мой
Носился над землей
И зрѣл ее кругом.

Обрѣл я дивный взор,
Иль дар ясновидѣнья:
От сказочнаго зрѣнья —
Ни плут — злодѣй, ни вор
Не мог скрыть преступенья.
И видѣл я во всем
Гоморру и Содом,
И мерзость запусѣнья.

И вдруг! — не помню я
Причины и начала,
Как факел, запылала,
Казалось, вся земля;
Горѣло все кругом;
Все жадно пожиралось
Камней не оставлялось
Бушующим огнем.

Я быстро полетѣл
Над огненным тѣм морем:
Людам, убитым горем,
Помочь было хотѣл;
Но то, что увидал
Порыв мой охладило,
Полет остановило —
И я возликовал.

Увидѣл я бѣгущих,
Упитанных людей,
Всѣх злых людей — звѣрей,
Кровь бѣдных жадно пьющих;

За ними черный дым
Клубами слѣдом гнался,
И пламень пробивался
И жег огнем своим.

Я глянул на Восток
И только диву дался:
Там, стар и млад поднялся.
Насколько видѣть мог,
Весь бѣдный люд возстал,
Несмѣтная шла рать
Насильников карать
Суд страшный наступал:

У воинов блестяли
Мечи их боевые;
И буквы роковыя
На каждом пламенѣли:
„За правду мы идем,
Идем за угнетенных,
Людей всего лишенных,
И выжжем зло огнем”...

Невѣдомым мнѣ мщеньем
Тут дух мой запылал.
На полѣ брани стал,
Воскликнув в иступленіи
О, братья, меч скорѣй,
Огнем разящій меч!
Охотно буду жечь
Я всѣх врагов. Ей, ей...

И меч мнѣ кто-то дал,
— Скорѣй, скорѣй-же в бой...
— Ах!.. Что-ж это с тобой?
Вставай скорѣй, — проспал!

**
*

П Ъ С Н Я .

Жизнь ты, рабочая жизнь подневольная,
Как ты, не сносна тяжка:
Всюду ты, рабская, всюду безвольная
Ради лишь хлѣба куска.

Тянутся дни безконечные, длинные,
В тяжком все-дневном трудѣ;
Как каторжане, но только невинные
Трудятся люди вездѣ.

Люд ждет Воскресенья, как избавленія
В праздник лишь он отдохнет.
День же желанный точно мгновение
В общей чредѣ их мелькнет.

И годы проходят, так в вѣчной заботѣ
Как бы голодным не быть;
И вѣк свой в работѣ—в тяжелой работѣ
Ох, тяжело на свѣтѣ так жить!

« В Ъ Р А ».

Вновь грудь вѣры полна,
Мощью дышет она;
Как великим гнѣвом народным:
Был низвергнут тиран,
А с ним ложь и обман;
И страдалец народ стал свободным.

Еще льется все кровь,
Но уж вѣришь в любовь;
И не страшен туман безпросвѣтный,
Что кровавой стѣной
Понавис над землей,
Скрыв от взоров путь к правдѣ завѣтный.

Уж не долго нам ждать,
В темнотѣ изнывать;
Тяготиться несчастною долей:
Скоро всюду народ
Всѣ преграды порвет,
И сроднится с свободой и волей.

Неужели гроза та святая
Что с Востока на Зпад идет,
Не домчится до этого края,
И собою всю гниль не снесет...

У З Е Л .

Я ткач, — и узел мнѣ извѣстен
Уж с дѣтских лѣтъ, я вам скажу, —
Как ни хитро сплетен и тѣсен,
Его я все-же развяжу.

Здѣсь потяну, а там ослаблю
Тут передерну в петли нить —
И нѣтъ узла. Я прядь расправлю.
И в ход станок могу пустить.

Один лишь узел не поддался
И ткацким опытным рукам —
Так неразвязанным остался:
То узел жизни — царь узлам.

ТРИ НЕДѢЛИ...

Три недѣли упорной борьбы;
Три недѣли сражались ткачи
Против их лиходѣйки судьбы
И не сдались они силачи!...

Было пущено все против них: —
Против них же шел их «юніон»

Фабрикантов безстыдных, лихих,
Защищал всюю силой закон.

Но иныя пришли времена,
И повсюду поднялся народ,
И растет недовольства волна —
Люди требуют воли, свобод.

— Жаль, не сразу всей силою мы
Выступаем с врагом на бой,
Нождемся мы общей волны
И снесем ненавистный нам строй...

А плоды наших частных побѣд
Лишь нам силы теперь придают.
Скоро вырвем мы корень всѣх бѣд
Только пусть всѣ дружнѣй встают.

ДУМЫ ТКАЧА.

«День на день точь в точь похож!»,
Мнѣ сознанье говорит;
А машина ткет и тоже
Ритмом это мнѣ твердит. —

«Раб ты... Раб ты, подневольный,
Вѣчно должен только ткать,

Нѣтъ тебѣ минуты вольной:
Отдохнуть и погулять».

— Ах хотѣл бы выйти в поле
От гремящаго станка,
Походит, пошѣтъ на волѣ,
Посидѣтъ у ручейка.

В быстрой рѣчкѣ искупаться,
И цвѣтов в лугах нарвать,
С юным другом повстрѣчаться,
Из цвѣтов вѣнки сплетать.

И увѣнчанный цвѣтами
Под ракитой отдохнуть;
И, упившись трав духами,
Сном цѣлительным заснуть.

И, во снѣ, набраться силы —
Силы крѣпкой молодой,
Чтоб хватило до могилы
Биться с ложью вѣковой.

«З А Б А С Т О В К А».

На собраньи вчера говорили:
Ничего без борьбы нам не взять,

И тогда же мы смѣло рѣшили —
Будем завтра мы всѣ бастовать.

Поутру мы придем на работу,
А затѣм, ровно в десять часов,
Мы накроем станки, как в субботу,
И за миг уж не будет рабов.

— Но быть может нам туго придется?..
— Чтож не в первый раз нам голодать
Среди нас мало сытых найдется, —
Так уж лучше пойдем бастовать.

ИЗ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ХХІ ВѢКА.

В началѣ двадцатаго вѣка
Был в частных руках капитал,
Тогда человекъ человекъ
Нещадно еще угнетал.

Но всюду уж люди роптали
И были готовы возстать;
И вот богачи рассчитали
Войною возстанья унять.

«Убавим в народѣ мы силы,
Повыпустим кровь из него:

Пусть будет он тише могилы,
За дух, за бунтарскій его».

И вскорѣ война разразилась,
Пять лѣтъ бѣдный люд воевал —
И мысль у него прояснилась,
И так он тиранам сказал:

«Нѣтъ изверги, будет, довольно;
Мы все межъ собою дрались,
Теперь же мы всѣ добровольно
Вас свергнуть скорѣй поклялись».

И вспыхнули всюду возстаѣя,
И вскорѣ же пал капитал;
И кончились в мѣръ страданья,
Час равенства, братства настал.

В О З Р О Ж Д Е Н Ь Е .

С душой разбитой и больной,
Я прожил девять долгих лѣтъ;
И был я труп, но труп живой
И как во снѣ — и жил, и нѣтъ.

Тоска мнѣ сердце истерзала,
Во все я вѣру потерял;

В душѣ не было идеала:
И в бездну мрака я упал.

Дыханье смерти леденило
Оцѣпѣневшій бѣдный ум,
Небытіе меня манило,
Не мог стряхнуть я мрачных дум.

И дерзкой мыслью непреклонной
За грань я жизни заглянул;
И пустотой своей бездонной
Меня тот свѣтъ на свѣтъ вернул.

Я снова к жизни возродился,
И вѣру я обрѣл уж вновь;
К борьбѣ с неправдой закалился,
А вѣрю в Правду и Любовь.

П Р О Г Р Е С С .

Нѣтъ! Мы на мѣстѣ не стоим;
И лишь назад мы поглядим;
То видно, как идем к прогрессу.
Далеко уж ушли от лѣсу,
В котором наши предки жили,
Хвостами длинными форсили,

Не зная никакой культуры;
Носили собственные шкуры,
Обросши густо волосами,
И с четырьмя, как звѣрь, ногами.
Всяк с острым зубом, крѣпким лбом, —
Ну! словом, влыглядѣл звѣрем.

А раз уж звѣрь, так всякій знает,
Голодный, дерзко нападает,
Порой удачно в миг убьет,
И тут-же с алчностью пожрет.
Пирушку, справивши убитым,
Идет гуляет он уж сытым,
Иль гдѣ укрывшись, отдохнет
И богатырским сном заснет.

Давным давно уж это было,
Вид звѣрскій время измѣнило;
Вѣка смѣнялися вѣками
Родились меньше уж с хвостами.
Порой другой и хвост имѣл,
Зато уж волосом сбѣднѣл,
И стали бѣлыми их шкуры
Но лишь не тронуло натуры.
Так вѣк за вѣком вид мѣняли,
Пока совсѣм похожи стали
На нас, теперешних людей.
Итак, — сродни нам род звѣрей.
«Так Дарвин смѣло всѣм сказал,
В научных данных доказал».

Хоть слышать это нам обидно,
Зато теперь всѣм ясно видно,
Что мы на предков не похожи,
И чистыя имѣем кожи,
И носит всяк из нас одежды —
Хоть молвить правду — есть невѣжды:
Еще гуляют нагишом,
С воткнутым в волосы пером...
Кой гдѣ живут они на свѣтѣ,
Но точно нѣтъ их и в примѣтѣ,
Но все-ж, читатель берегись,
Порой им в суп не попадись.

Теперешній наш род людской,
Гордиться может уж собой,
Культурой нашею великой,
Мы дали бой природѣ дикой:
Уж ходим мы двумя ногами,
И не всегда трудимся сами,
Нас возит разная скотина, —
Но больше служит нам машина.

Мы просто чудо совершаем,
Как птицы в воздухѣ летаем
И с этой дивною мшиной
Наш вѣк, как снѣжною вершиной,
Сіяет в выси облаков —
В чредѣ прошедших всѣх вѣков;
И будущія поколѣнья
Питать к нам будут уваженье.

Друг друга мы не пожираем,
Не потому, что не желаем:
А мы с культурой стыд познали,
Грѣхом большим-то посчитали.
Врагов своих не убиваем,
А лишь работать заставляем,
Лѣнтыев, в дѣлѣ неprovорных,
И бунтарей, нам непокорных
На равных правах со скотом
Караем голодом - кнутом.

**

Порой нельзя и не убить,
Что-б не мѣшал спокойнѣй жить,
И как хотим, хорошій прок,
То надо дать рабам урок,
Порой повѣсить, пострѣлять,
Повадки, чтоб другим не дать,
Убытку в том не много будет,
Зато враг страха не забудет,
Пойдет по старому все гладко,
Ѣсть будем сытно и спать сладко.

Бывает, правда, между нами,
Скандал, как вродѣ меж семьями.
Не раз до драки мы доходим,
Но сами драться не выходим.
То не кулачный прежній бой
А прозывается войной.
Туда людей лишь нам опасных,
Всѣх радикалов, черных, красных,

Мы без разбору высылаем,
И на смерть биться заставляем.

Вот тут-то нам прогресс помог
И кто бы, скажем «с тыщей» мог
Пойти на бой с полмилліоном
И хоть ты будь Наполеоном,
То пять минут не прстоишь —
Падешь в бою иль убѣжишь...

**
*

А мы поставим пулеметы,
И лишь хватило бы охоты
Вертѣть за ручки иль держать
Курки у них, а ужь стрѣлять
Они всѣ будут без умолку,
Не как нибудь, и не без толку.
Людей они как траву косят,
И все живое с пути сносят;
И сотни тысяч вражьей силы
В один лишь час пойдут в могилы.

Да, знаем мы, как надо бить,
И сколько надо истребить.
Мы счет народу вѣдь ведем
И вѣрьте нам: не промахнем.
Когда увидим, что довольно,
Что проучили уж всѣх больно;
То бѣлым лишь платком махнем
И тут-же дѣлать мир начнем.

И дальше вновь прогрессируем,
Рабочих волей не балуем,
Чтоб не привыкли возражать,
Чтоб в черным тѣлѣ их держать....
Не знаю как, читатель, ты,
Мои такія, брат мѣчты:
Такому подлому прогрессу,
Я пожелал убраться б к бѣсу.

. Б О Р Ь Б А .

Ужели рабскою стезею
Я до могилы так дойду,
И с горькой жгучею слезою
В пути бездыханным паду?

О нѣтъ! я в брань пойду с судьбою,
И справедливости мечом
Себѣ свободу вырву с бою.
Умру свободным, не рабом!

**

Забастовка, значит, голод;
Так привык я понимать.
Как зимой, еще и холод
Приходилось испытать...

ТУМАНЫ АЛЬБІОНА.

Туманы Альбіона сѣвер увидал:
Клубясь они дымились у подножья скал;
Всѣ горы и ущелья, степи и холмы
Одѣли пеленой густой и черной тьмы.
Казалось, навсегда легла на Сѣвер ночь,
Сіяньям сѣвера ея не превозмочь.
Но вдруг Восток зарею ярко запылал —
То смѣло день грядущій с тьмою в бой вступал.
Величественно солнце всходит над скалой,
Туманы уж бѣлѣют, мрак утратив свой.
И с гор сорвавшись вѣтер в клочья рвет туман,
И, грозно завывая, мчит их в океан.
А солнце улыбаясь льет на землю свѣт,
Затмить его сіянья — в мірѣ силы нѣт...

Э П И Т А Ф І Я .

(Посв. умер. брату).

В разцвѣтѣ сил, надежд и увлеченій;
Как громом поразил тебя смерти удар,
И вот ты, пал. — Без слез и умоленій,
Угас огонь в сердцѣ любви, покрылся пеплом
жар.

Мир праху твоему, брат мой незабвенный
Твое-же в жизни бремя возьму я на себя:
Боролся ты как мог за люд наш угнетенный,
Теперь один за двух бороться буду я.

ПОСВ. В. ИЛЬИНУ.

На фонѣ неба голубого
Среди безбрежных моря вод
Тебя я вижу, «удалого»
И твой служебный пароход.

Стѣмнѣло. Вахту уж смѣнили,
Спѣшит команда отдыхать.
Тебя-ж смѣнить знать позабыли,
Иль ты забыл, что надо спать...

Со взглядом в небо устремленным,
Ты на кормѣ один стоишь
Туманным взором вдохновенным
На мирриады звѣзд гядишь —

И мыслью в небѣ уж, витая
Земли ты грѣшной не забыл
И сам того, не замѣчая
В тиши безмолвно слезы лил.

О чем душа твоя грустила,
О чем в ту ночь ты тосковал,
Тебѣ все муза возгласила
И ты, в стих пламенный вписал.

З А Ч Ъ М ?

Зачѣм я с гордою душою
Среди невольников рожден?
Иль то осмѣян я судьбою
Иль по ошибкѣ надѣлен?

Иль брошен роком в испытанье
Средь обездоленных рабов
Что-бы извѣдать их страданье
Весь стыд и тяжесть их оков?

Судьбой забыт-ли без стѣсненья
Между хозяев - торгашей
И как предмет обогащенія
Служу им силою моей?

Не страшны мнѣ борьба, лишенья,
Не страшен мнѣ тяжелый труд
Мой дух не тѣрпит униженья, —
Не сносит рабства..., подлый кнут.

Разнузданной толпой безумцев ослѣпленных
Великій праздник мая, был здѣсь осквернен
Ордой диких солдат, матросов изступленных
Широко примѣнялся насилія закон...

М Я Т Е Л ь .

Мятель сильно бушевала;
Я домой вас провожал;
Вьюга зантик ваш терзала
Я его и вас держал.

Злобно вьюга завывала,
Но мнѣ было не до ней,
Как найти любви начала
Стал вопрос в душѣ моей.

Мы друг к другу прижимались.
Все сердитѣй вѣтер выл,
Как-то вдруг, поцѣловались;
Поцѣлуй тот, первый был.

Скоро с вами мы разстались;
Поцѣлуй обжег нас вновь,
Мы над вьюгой размѣялись:
Примела вѣдь нам любовь.

Быстро мчатся дни, недѣли,
И прошли с тѣх пор года;
Но такой еще мятели,
Мнѣ не встрѣтить никогда.

К Н. . . . . ой.

О, говорите умоляю:
Как мнѣ отрадно слышать вас
Как чту вас я.. Обожествляю! —
Хоть вижу, — пропасть дѣлит нас;

И знаю я блаженства с вами
Мнѣ не придется пережить, —
Другой их жадными устами
С уст ваших будет страстно пить.

Не суждено мнѣ быть счастливым,
Я тяжело жизнь свою влачу;
И лишь в мечтаніи игривом
Хоть миг счастливым быть хочу.

И в вас я встрѣтил оправданье
Всѣх дум моих, моей мечты
Вы совершенное созданье
Вѣнец душевной доброты.

Ваш голос музыкой небесной
Душѣ измученной звучит,
И в мір таинственно - чудесный
Она за звуками летит.

В А Л Ь Б О М .
К. В. Д.....ой.

На грани свѣтлой жизни новой
Прекрасной розой ты цвѣтешь;
Тебя не ждет уж путь суровый
Ты счастье в жизни обрѣтешь.

С открытой искренней душою
В среду людей вступаешь ты,
Сіяя юной красотою,
Полна сердечной доброты.

К. Н.....ой.

О, сколько б счастья, для поэта
Прильнут к божественным устам,

И вѣрю я минута эта
Угодна будет небесам.

Твой поцѣлуй в груди уставшей
Небесный пламень вновь зажжет;
И дух в борьбѣ со злом упавшій,
Подняв на битву понесет.

И за минуту упоенья
Я все-б судьбѣ своей простил:
Всѣ тѣ несчастья и лишенья,
Какія в жизни пережил.

Э К С П Р О М Т .

Попала пташка к вам в неволю,
И вы заботитесь о ней;
Вы корму ей даете вволю
Но не забыть ей вольных дней. —

Так мы, в неволи, изнывая
Как эта пташка дни влачим;
Лишь ждем удобнаго случая
И в миг, вспорхнувши улетим.

« Г Д Ъ ? »

Гдѣ девизом признается
«Помогай всяк сам себѣ»,
Гдѣ над ближним всяк смѣется,
Даже рад его бѣдѣ.

Гдѣ за златом всяк стремится,
Потерявши совѣсть, честь;
И хоть с демоном сродниться,
Лишь в карман бы к ближним влѣзть.

Гдѣ чтут собственность святыней,
Не рушимой на всегда;
Гдѣ кричат с слѣпой гордыней:
Свѣт без денег ерунда...

Там возвышенным идеям,
Возрасти не суждено:
Там раздолье лишь злодѣям,
И кто с ними за одно.

И напрасны тѣх старанья,
Кто их вздумает учить;
Не пробудят в них сознанья,
Раз им нравится так жить.

То представить надо времени,
А оно возьмет свое;

Гордо глупому их племени,
Раз'яснит им бытіе.

Ж Е Л А Н Ь Е .

Когда б благое Провидѣнье
Меня талантом наградило,
И вмѣсто немощи, сомнѣнья
Всесильным словом одарило;

Тогда б я вышел на дорогу,
Как витязь в латах боевых,
И, ввѣрив сердце правды Богу
Я ополчился бы на злых.

Не правду, ненависть людскую
По всюду б с корнем вырывал.
И правду защищать святую
Со всей земли борцов бы звал.

И чудным словом вдохновенья
Сердца б их к правдѣ возродил,
Дѣянья злых и преступленія
Я тѣм же словом бы сразил.

СКОРО-ЛЬ, СКОРО-ЛЬ ПРЕКРАТИТСЯ...

Когда умом я постигаю
Войны безумный дикій пир,
Тогда невольно вопрошаю:
В умъ-ль своем людской наш мір?

Для пары тысяч дармоёдов,
Для их наживы и угѣх,
Для их лукулловских обѣдов, —
Людей на бой собрали всѣх.

И льется кровь. И в упоеньи
Они всѣ злато загребают;
На злато смотрят в умиленьи,
Границ уж жадности не знают.

Сердца их тверже скал гранита,
В душѣ их жалость не жила;
Любовь в них алчностью убита,
А правда вовсе не была.

И этим людям мы послушны,
Идем покорно умирать,
Не видим, как они бездушны,
И шлют на смерть за ратью-рать.

О скоро-ль! скоро-ль прекратится.
Войны мучительный кошмар?

Скоро-ль люд весь помирится
И сбросит хищников и бар?

П Ъ С Н Я .

Гори, любви священный пламень
Гори, во мнѣ не угасай,
Не дай ты сердцу стать как камень,
К борьбѣ с неправдой побуждай.

Дай силу слова мнѣ такую,
Что-б как огнем сердца им жог;
Что-б всяк познал любовь святую
И всѣх людей любить бы мог.

Пусть мір любовью весь зажжется,
И зло исчезнет из сердец;
Пусть правды свѣтом весь зальется
Тогда наступит злу конец.

**

Ужель кровь в мірѣ пролитая
Так бесплодно пропадет?
И мір под тяжестью степая
Свой крест все так-же понесет...

М Е Ч Т А .

Я видѣлъ видѣнья, иной жизни мір;
И какъ рассказать вамъ не знаю.
Вотъ вижу, сошлись всѣ народы на пир,
И будто, я всѣхъ принимаю.

Вотъ Сѣвер, и Запад, и Юг, и Восток
С восторгомъ друг друга встрѣчают;
И братски цѣлуясь, всѣ мира цвѣток
Друг другу на грудь прицѣпляют.

Весь міръ веселится, ликует, поет
И праздникъ великій справляет;
Забыты кровь, битвы, войны, тяжкій гнет;
Неволи никто тамъ не знает.

На лицахъ всѣхъ радость зарею горит,
Всѣхъ очи любовью сіяют;
Лишь правду святую тамъ всякъ говорит,
Всѣ счастья друг другу желают.

Мечта улетѣла... Исчезли всѣ вдругъ
Волшебной картины видѣнья;
И сжалъ мое сердце предатель испуг,
И вкрались мнѣ в душу сомнѣнья.

О прочь ты, сомнѣнье! Мой недугъ лихой,
Я вѣры в людей не теряю,

И вѣрю я истинѣ, правдѣ святой,—
Что зло побѣдят онѣ, знаю...

Любовь же поможет народы сроднить,
И мир на землѣ водворится;
Цѣпь рабства порвется, как слабая нить,
Свободой весь мір озарится.

П О С В Я Щ Е Н І Е.

Т. Д. Шерешевской.

Насильем, претом вѣковым
Вы страшно тяготились,
И с краем милым и родным
В слезах вы распростились.

Умчались вы в далекій край,
Что всё считали вольным;
Теперь извѣстен вам сей рай
С трудом — то подневольным.

И вот разсѣялись мечты, —
Вы ложь всю увидали;
Безличны люди здѣсь, пусты,
Ихъ скоро вы познали.

И средь бездушных сих людей
Одно себѣ твердите:
«Ах, мнѣ-б на родину скорѣй, —
Вы-ж с вольностью живите».

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЧИТАТЕЛЮ.

Не ради славы быстролетной,
Войну и мир я воспѣвал;
Не для утѣхи беззаботной
Стихи и рифмы я слагал.

Я словом правды неподкупной
С лица неправды маску рву;
И к вѣрѣ в правду неотступной
Тебя, читатель, я зову.

Уж пробил час борьбы великой
С неправдой - ложью вѣковой;
С насилья ратью злой и дикой
Уж родина вступила в бой.

На бой с народными врагами,
В чьем сердцѣ истина живет!
Кто против правды, — кто не с нами,
В борьбѣ безславно тот падет!

В О Й Н А И М И Р .

Эй, ты труженик бездомный!
Встань, проснись и погляди:
За тяжелый труд наемный
Что имѣешь? Посуди.

С каждым годом жить все хуже,
Все хозяин крѣпче жмет:
Чтоб карман набить потуже,
Твой послѣдній грош берет.

То он плату всѣм убавит,
То работу подвалит;
Кто-же против что заявит,
Тѣх он выкинуть велит.

Так нас чисто обирают, —
Трудно соли фунт купить;
Лишь одно нам разрѣшают:
Можем воду вдоволь пить.

Вдруг дѣла затормозились,
И рабочій волком вой;
Купли — сдѣлки прекратились,
Нѣт работы. Ой, ой, ой!

«Эй, не плачьте вы, ребята!
Нам хозяин говорит: —

«Вот за море вышлю брата,
Он найдет товару сбыт.

Там товарец мой расхватят,
Вѣрно слово говорю
Лишь мнѣ денежки уплатят,
Вновь я дѣло заварю.

Вы же будете трудиться
Как трудились всегда;
Мы и вам дадим нажитья
И тогда — прощай, нужда!»

Так-то так, и мы б купили, —
В ус себѣ сказал Панфил: —
Если б больше вы платили,
Наш бы брат иначе жил.

Вы-ж по-нищенски платили,
Вот и вышла ерунда;
Вы и деньги захватили,
И товар лежит — бѣда.

Мы же босы, как святые,
И нам не за что кушать.
Эх, хозяева лихіе!
Топшно, горько с вами жить».

Вот караблик снарядили,
И за море он поплыл;
Но поздненько прикатили:
Англичанин уж там был.

«Эй — он крикнул — убирайся!
Если хочешь быть ты с'ёл;
Да потише, не ругайся
Что б ты, этого не с'ёл. —

Он кулак к лицу подставил
И под носом покрутил;
Да не ловко как-то правил,
И за ус им зацѣпил.

Купчик быстро возвратился,
Не продавши свой товар.
С братом ссорился и злился,
В домѣ думали: — пожар.

Скоро братья столковались,
Что им дѣлать и как быть;
Оба дружно размѣялись,
Что нашли чѣм пособить.

Вихрем в город поскакали
Просьбу слезную подать.
Им министры отвѣчали:
«Надо кайзеру сказать».

Вот пред кайзером явились
Два презрѣнных торгаша;
Из очей их слезы лились
И скорбѣла в них душа...

Жарко, пламенно молили
Да просили защитить:

«Всѣх нас Бриты раззорили,
Всѣм нам нечѣм стало жить».

Очи кайзера сверкнули.
Он крутнул свой длинный ус:
«Ох, уж эти мнѣ Джон Були;
Вот до них я доберусь».

Я войною безпощадной
Гордых Бритов покорю.
Вам, — отчизнѣ ненаглядной, —
Вражьи рынки подарю».

Он махнул рукой державной,
Грянул — точно в небѣ гром.
Дрогнул люд его безправный
И пронесся всюду стон.

То гремѣли барабаны,
В бой сзывали трубачи;
Были с радости той пьяны
Всѣ купцы и богачи.

«Будет гдѣ нам понажитья, —
Всяк из них себѣ сказал.
И хотѣлось веселиться
И за балом править бал».

А купцы домой примчались
И рабочим всѣм в отвѣт:
«Мы искали и старались,
Но свободных рынков нѣт».

И теперь пойдем войною
Эти рынки добывать,
С вѣрой крѣпкою святою
В наши силы, нашу рать.

Для себя-же в пойдете
Драться с лютым, злым врагом;
Что вам надо лишь, возьмете
И вернитесь в отчій дом.

Мы в казну для вас отправим
И одежды и сапог,
И оружія доставим
Да поможет правый Бог».

Уж давно враги дерутся,
И кипит безумный бой;
Даже в воздухъ-то бьются
И в пучинах под водой.

А жильє с земли сметают,
Точно дворник пыль и сор;
И пощады не встрѣчают,
Ни дворец, ни бѣдный двор.

Вот дерутся уж три года,
В бой идет за ратью рать.
Сколько пало там народа,
Бог один лишь может знать!

А народы всѣ должны,
Только веселы купцы.

Щедро деньгами снабжают:
«Вы воюйте, молодцы!

Лёт пяток этак побьетесь.
То-то славно будет нам,
Всѣ к нам в лапы попадетесь.
Честь и слава будет вам.

Ты, рабочій, червь презрѣнный,
Вѣчным будешь должником.
И за этот долг военный,
Нам расплатишься трудом.

Нам и дѣти да и внуки.
Будут все долги платить:
Жаль, что нѣтъ еще науки
Лѣтъ по триста в свѣтѣ жить.

Жить для нас теперь малина,
Не сравнить небесный рай.
Ѣшь и пей, душа купчина.
Красных дѣвиц выбирай.

Царь, министр и поп лохматый
Служат нашей лишь мощѣ;
А поможет бѣс рогатый,
Мы и трон возьмем себѣ».

**

Все не вѣчно под луною,
Так вѣдь всякій говорит;

И кушца с его казною,
Нам иной замѣнит быт.

**

Вот войной обременный
Пал российский трон в пыли;
И народ освобожденный
Жаждет мира и — земли...

Землю, Божій дар священный,
Надо пахарю отдать;
Труд его благословенный
Будет всѣх тогда питать.

Русскій міру так вѣщает: —
«Пусть живет всяк при своем,
Малых націй не стѣсняет
И всѣ мирно заживем.» —

Всѣ буржуазные витіи
Всѣ банкиры и кушцы,
Отшатнулись от Россіи:
Что за чуш несут «глушцы!»

Послѣ наш народ запросит,
Что б ему землицы дать
Взбунтовавшись нас всѣх сбросит
И все силой может взять.

Лучше с русским не ввязаться
Всѣ рѣшили шепотком, —

Чѣм на мир его поддаться
И внести заразу в дом.

Кайзер так же разсуждает,
И лисой хитро юлит.
То мириться он желает,
То войной опять грозит.

Долго с нѣмцем торговались:
Не сдавался твердый Росс.
Брит и Дядя Сэм смѣялись —
Первый строил Россу нос.

Русскій витязь не плошает,
Всѣм шутя грозит перстом
«Скоро, братцы, пожелает
Красный гость прійдет в ваш дом!»*)

Братскій мир не состоялся;
Волк ягненку вѣдь не брат;
Витязь наш один остался,
Не страшась потерь и трат.

Вот он свищет в чистом полѣ
И борцов к себѣ зовет:
«Кто желает лучшей доли
И кто хочет сбросить гнет!

Гнет властителей коварных,
Гнет купцов и торгашей,

---

*) «Революція».

Гнет правителей бездарных —
Всѣх, кто мучили людей.

Вырвем власть из рук тиранов
И воздвигнем новый строй,
Гдѣ не будет уж обманов,
И не быть войнѣ второй.

Всѣ богатства вѣковья,
Что создал народ трудом,
Сложим в склады міровые,
И по братски заживем.

Так же будем всѣ трудиться,
А продукты в общій склад,
Что б не мог торгаш нажиться;
Все пойдет на новый лад.

Бѣдных больше уж не будет,
А богатым не бывать.
И всего в достаткѣ будет,
Только жить да поживать».

Долго, долго он взывает, —
Люди спят во тмѣ ночной.
Он же вѣры не теряет
Громко будит мір людской.

Вот австрійцы уж проснулись
Их встряхнул призывный глас;
И уж нѣмцы встрепенулись,
Лишь открыть не могут глаз.

Скоро, скоро мир очнется
И поймет кто виноват,
Да по чьей винѣ кровь льется,
И за что бьет брата брат.

Грозный суд тогда настанет,
Правда в свѣтѣ оживет;
Гроном мечь народа грянет,
И сметет насилья гнет.

Мир желанный, мир народный
Нашу землю посѣтит;
И воспрянет люд свободный,
И брат брату не простит.

всё

Нѣтъ, я жизнь не даром прожил,
Безплодно время не убил —
По мѣрѣ сил, я всюду множил
Борцов за правду и твердил.

Друзья мои, не унывайте!
Пусть темен мрак, но он пройдет;
Вы только правду разсѣвайте
И двигайтесь всегда вперед!!!

Не бойтесь вѣтров, непогоды;
Бросайте сѣмя все вперед!

Придет пора и будут всходы
И колоситься рожь начнет....

Весна пришла. Земля родила,
Нам Бог сторицею послал.
Теперь была бы только сила,
Чтоб бѣдный люд плоды собрал.

Спѣши на помощь, друг читатель,
Косить, вязать и молотить...
Своей ты жизни сам создатель —
Устрой же как без горя жить.

Г Р О З А .

То не волны моря бурного
С грозным рокотом ударяются

И не громы то поднебесные
Над землю разражаются;

И не вѣтры то, вѣтры буйные
Вихрем - бурей поднимаются,

То встал народ, гнѣвен, страшен он,
И насильникам поздно каяться

Бѣдный люд идет на своих врагов,
Всею силушкой ополчается

Точно вихрь стѣпной, мечет рвет кругом;
Точно бурю — все разносится:

Содрогается мать сыра земля,
Нечестивое всюду рушится;

И столбами пыль и дым с копотью,
К небу ясному поднимается;

Темным облаком, тучей черною
Бѣлый свѣтъ затмить собирается.

На Востокъ заря занимается,
Красным полымем разгорается,

Она борется с тьмой кромѣшною,
С тучей черною и зловѣщею.

Не осилила зорька ясная:
Туча темная надвигается.

Как на помощь ей солнце красное
Из за гор, лѣсов поднимается.

Лишь блеснуло оно свѣтом царственным,
Силы темныя в миг разсѣялись.

Поднялось оно выше гор - лѣсов,
И в жемчужной росѣ орит искрится.

На другой сторонѣ неба яснаго
В ясной радугѣ разыгралось,

Над зловѣщей тьмой, разогнав ее
Солнце красное посмѣялось.

К О Н Ф Е Р Е Н Ц И Я .

Уже сошлись жрецы кумира,
Что чтут золотого лишь «тѣльца»
Рѣшить вопрос войны и мира
И ждет весь мир их дѣл конца.

Завѣса тайны опустилась...
Бог вѣсть, что там они творят,
И как земля там подѣлилась,
И что они там говорят...

Быть может там еще побьются
Иную кость, не подѣлив?
«Тѣльцу-ж» вновь жертвы принесутся,
В бою живот свой положив.

Народов судьбы без народа
Они рѣшали так всегда,
В руках их право и свобода,
А для людей — ярмо труда.

Но что трудящийся люд скажет,
Как он рѣшенье их поймет,
Что ждет нас, воля или гнет,
Грядущий день лишь нам покажет...

В ДЕНЬ МИРА.

Торжеством страна об'ята,
Ангел мира к нам слетѣл
И прохожаго, как брата
Я привѣтствовать хотѣл.

Незнакомец отшатнулся,
Бросив мнѣ с угрозой взгляд,
Толстой тростью замахнулся,
Кто-же палкѣ будет рад?

Мое сердце сильно билось,
И я выхода искал, —

И на счастье мнѣ явилась
Пара слов и я сказал: —

„Что-же, что тебя смущает,
То-ль, что выгляжу убог?
Вѣдь нас братьями считает
Всѣх всевышній правый Бог”.

Он с презрѣньем отвернулся,
Гордо дальше зашагал,
Как от сна я тут очнулся, —
В нем хозяина узнал.

Л Е Н Т Ы .

Видал я ткача за работой,
Красивыя ленты он ткал,
С какою тревогой - заботой
над ними он взором блуждал:

Чтоб нитки у них не порвались,
Чтоб шли всѣ порядком, рядком
И правильно лентами ткались,
Основой и шпуль всѣх утком, —

А голод его поганяет,
„— Скорѣй-же работай скорѣй”
Вѣдь дома семья голодает
И нѣт молока для дѣтей.

Я видѣл тот ткач не лѣнился,
Как вихрь меж станков он летал
И вдруг, пошатнувшись свалился
И в миг богу душу отдал. —

Соткал же он ленты на славу,
„Смотри, даже розы на них”
И служат теперь на забаву
И рядят всѣх модниц, франтих...

Эх, может быть участь такая
Меня так-же гдѣ нибудь ждет!
Сведет со мной счет доля злая
И скажет — „довольно забот.

Забудь ты, злосчастный неволю
И время тебѣ отдохнуть,
Со смертью даю тебѣ волю
Сном вѣчным спокойно заснуть”.

**
*

Ты, помнишь-ли тот день,
И тот вечернѣй час;
Кругом легла ночная тѣнь,
Пришел я в первый раз:

До этого о вас
Я ничего не знал
И рок, как вѣтром сблизив нас,
Как листья разогнал.

**
*

Когда я встрѣтился уж с вами,
В то время я уже хандрил,
И под чужими небесами
Я идеал не находил...

П Ъ С Н Я .

Знать, родился на свѣт
Я с лихою судьбой;
Ни в чем счастья мнѣ нѣт,
Вѣчно бьюсь я с нуждой.

Но привык я к бѣдѣ,
Закалился в бою;
И людям, и себѣ
О нѣй пѣсню пою...

Дал я слово себѣ:
До доски гробовой
Пѣть о рабской судьбѣ,
Да неволѣ лнхой.

Разнесись, пѣснь моя,
Грозным кличем кругом!
Пусть поют всѣ тебя,
Кто, как я под ярмом...

Пробуди мѣр рабов,
Что в трудѣ изнемог,
Чтоб от рабских оков
Он избавится мог.

К П Р О Л Е Т А Р І Я М .

Товарищи, братья, народ трудовой,
Ужель не пришло еще время
Нам сбросить насилія гнет вѣковой,
Труда подневольнаго бремя.

Дробит наши силы партійный разлад,
И сколько мы сил потеряли!..

Вѣдь стыдно нам даже и глянуть назад,
На что наши силы пропали.

Как много раздору было среди нас,
Бог вѣсть что мы только дѣлили;
Стонал и терзался рабочій наш класс
Всѣх вмѣстѣ враги нас давили.

И новыя цѣпи готовят для нас,
Мы старых еще не порвали,
Проснитесь, товарищи, — близится час!
Чтоб крѣпче нас всѣх не сковали.

**
*

Ликует коварный насильников мiр.
Всѣх право на жизнь попирая;
Всемирно справляет кровавый он шир,
Преграды ни в чем, не встрѣчая.

И гибнет без счета народ трудовой
К чему, и за что, сам не знает,
Он рабски - послушно идет на убой
Великое зло совершает...

НА ВОСТОКЪ...

На востокъ смерть витает,
Там кипит жестокой бой;
Росс, возставшій побѣждает
В вражьем станѣ дикій вой.

Мести демонов вселились,
В души жадных богачей:
Они звѣрски ополчились
На своих рабов людей.

И кровавыми волнами
Разлились погромы вширь,
Бьют дубинками, ногами
Сносит все люд богатырь.

Но настанет пробужденіе
И поднимется народ,
Будет страшен тот час мщенія
Для всѣх извергов господ.

ПѢСНЯ

Не могу я жалѣть
Прошлых юности лѣтъ,
И душою болѣть,
Что возврата им нѣтъ.

Всюду в жизни за мной,
Идет слѣдом нужмда;
Изберу-ль путь иной,
Глядь — и там ждет бѣда.

Эх, судьбина моя!
Тяжко - рабскій удѣл;
От тебя долго я
Всѣ обиды терпѣл.

Я полжизни с тобой,
Точно в прятки играл;
Но теперь я на бой
Тебя смѣло позвал.

Пробил час роковой
Гдѣ ты, доля моя?
Будь ты хоть под землею,
Я добуду тебя!

П Р О Щ А Й .

Прощай ты, страна капитала!
Проклятье я шлю богачам!
В утробу золотого металла
Налить бы им всѣм, палачам.

Пусть жажда бы их утолилась;
Тогда лишь вздохнул-бы народ,
И правда-б на землю спустилась,
И стала-бы жизнь без забот.

А я, сын Россіи свободной,
Я ѣду в родную страну.
Там геній великій народный
Отнял у злодѣев мошну!

Е В Р Е Ю.

В стремленьи к истинѣ высокой,
Ты в древности уж путь искал,
И мѣръ насильников жестокой,
Тебя за это всюду гнал.

Оставил ты страну родную,
Пошел по чуждым ты странам;
Искать ту истину святую,
Как воздух нужную всѣм нам.

И всюду гдѣ ты появился,
Тираны мучили тебя,
Но непреклонен ты остался
И сохранил свое ты я.

Свершилось... Истиной сіяет
Уже восточный небосклон,
Там злобу права побѣждает,
Твой путь мучительный пройден.

МОЯ МУЗА.

Моей музы не пугает
Шум фабричного станка
И ко мнѣ она летает,
В ленты ткem мы с ней шелка.

Помогает мнѣ лѣнливо,
Больше-б я один наткал,
Но настойчива ревнива,
Хочет все, что-б я писал.

Часто тут-же я проворно
На бумажкѣ запишу,
Но не раз ее покорно
Обождать чуть—чуть прошу.

Но капризно покидает
Муза гордая меня,
Пару дней не посѣщает,
И скучаю по ней я.

Но фабричный ей порядок
Не могу я втолковать,
Не возможно без оглядок,
Под диктовку мнѣ писать.

Мастера-ль пройдут дозором,
Смотрят в оба тут и там,

Или с Аргусовым взором
Пролетит хозяин сам.

В миг бѣда может случиться,
И тогда — ступай дружек,
Свѣжим воздухом кормиться,
Что-б писать ты больше мог.

Положенье не завидно
Быть всегда меж двух огней!
Но мнѣ выхода не видно
С гордой музою моей.

Эх пушусь я по теченью
Среди бурных жизни волн,
Не удастся-ль Провидѣнью
В гавань мой направить челн.

Б У Н Т Ъ .

Сердце бѣдное уймися,
Перестань и не бунтуй!
С горькой участью смирися,
Понапрасну не волнуй.

Я виновен..... Да не спорю,
Я не дам тебѣ любить,

Но мирскому прежде горю
Было надо пособить.

Поздно. Юность пролетѣла,
Раз дано молодым лишь быть.....
— Миѣ до этого нѣтъ дѣла,
Я хочу, хочу любить.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Сбылись слова поэта	3
Поэту без вѣры	4
Домой	5
Эй ты, силушка	6
Сон	7
Пѣсня	10
«Вѣра»	11
Узел	12
Три недѣли	12
Думы ткача	13
«Забастовка»	14
Из Энциклопедіи XXI вѣка	15
Возрожденье	16
Прогресс	17
Борьба	22
Туманы Альбіона	23
Эпитафія (Посв. умер. брату).	23
Посв. В. Ильину	24
Зачѣм?	25
Мятель	26
К. Н...ой	27
В Альбом К. В. Д...ой	28
Б. Н...ой	28

Экспромт	29
«Гдѣ?»	30
Желанье	31
Скоро-ль, скоро-ль прекратится... ..	32
Пѣсня.	33
Мечта	34
Посвященіе. Т. Д. Шерешевской	35
Посвящается читателю	36
Война и мир	37
Гроза	47
Конференція	49
В день мира	50
Ленты	51
Пѣсня	53
К пролетаріям	54
На востокѣ	56
Пѣсня	57
Прощай	58
Еврею	59
Моя муза	60
Бунт	61

Поступила в продажу новая книга

С. М. Маненкова

„Дѣти Времени“

Сборник рассказов из жизни рабочих.

Требуйте во всѣх книжных магазинах
Соединенных Штатов и Канады.

Цѣна 30 цент.